

К вопросу об экологических противоречиях в контексте устойчивого развития национальной экономики

В статье обобщены взгляды на сущность и содержание понятия “экологическое противоречие” во взаимосвязи с релевантными социальными, экономическими и пр. аспектами. Предложена классификация экологических противоречий по критериям комплексности, потенциалу опасности, природе возникновения, тесноте связи с социально-экономическими системами и др. Разработана схема-модель когерентности процессов управления экологическими противоречиями и устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: экологическое противоречие, устойчивое развитие, управление, национальная экономика.

The article generalizes views on the nature and content of the term ‘environmental contradiction’ in the relationship with the relevant social, economic and other aspects. The classification of environmental contradictions is proposed on the criteria of the complexity, the danger potential, the occurrence nature, the strength of links to the socio-economic systems, etc. The scheme-model of the coherence of the managing environmental contradictions processes and sustainable development of the national economy is formed.

Keywords: environmental contradiction, sustainable development, management, national economy.

Экономические системы на уровне отдельных стран подвержены воздействию глубинных противоречий, как глобальных, так и внутринациональных. Экологические противоречия, представляющие особую категорию взаимоотношений общества и природы, в последнее время все чаще являются весомым фактором влияния на функционирование и развитие национальных экономик. И при самом широком взгляде наряду с экономическими и социальными процессами именно экологические аспекты эволюции человечества характеризуются наибольшим количеством противоречивых, потенциально конфликтных вопросов, особенно в отношении будущих поколений.

На постсоветском пространстве в основе сегодняшних тенденций в исследованиях эколого-экономической проблематики находятся, с одной стороны, наработки ученых в рамках традиционной для стран постсоветского пространства экономики природопользования, в частности, О. Балацкого [1], К. Гофмана и А. Гусева [2], Н. Федоренко [3] и др.; с другой, –

многочисленные работы зарубежных исследователей экологической (“энвайронментальной”) экономики, в том числе и таких ее новейших направлений как “экологические конфликты” [4; 5].

Современный этап эволюции научных исследований, посвященных разноплановому анализу проблемы взаимосвязей общества, экономических отношений и окружающей природной среды характеризуется стремительным ростом и расширением и без того многоаспектных вопросов эффективного использования природных ресурсов и сохранения качества воздуха и других компонентов окружающего нас мира, а также связанных с ними социальных процессов. В то же время следует отметить то, что анализ глубинных причин соответствующих проблем “не поспевает” за указанным выше развитием изучения их последствий. Ввиду этого цель данной работы состоит в обращении, и его научном обосновании, к экологическим противоречиям экономики (рассматриваемых на определенном уровне: национальная экономика; в контексте конкретной социально-политической концепции: устойчивое развитие), лежащим в основе будущего развития или, напротив, деградации общественных отношений.

Прежде чем перейти непосредственно к исследованию роли и значимости экологических противоречий в контексте наиболее востребованной на сегодняшний день концепции развития общества, а именно концепции устойчивого развития, – рассмотрим этимологическое и сущностное значение “противоречия” и его экологической формы.

Любые противоречия для ученых в разных сферах теоретических и научно-прикладных исследований, как правило, играют роль отправной точки, важной составляющей методологических приемов и более широко – весомой части научно-философских взглядов на решение различных по своей сути и сложности проблем. Гораздо реже противоречие как таковое является не средством, а объектом исследования. Иными словами, с точки зрения теоретико-методологической эволюции, прохождения масштабных этапов исследовательского процесса “предмет – теория – методология” на современном этапе развития противоречия объективно испытывают недостаток, прежде всего, в предметно-теоретическом контексте.

В свою очередь, вышеуказанное отображается на становлении понятийно-категориального аппарата, релевантного термину “противоречие”. В результате анализа научных и научно-философских взглядов на указанное понятие (табл. 1) мы получили следующее обобщение, в котором акцент внимания поставлен на конфликтообразующей сущности экологического противоречия, а также его анализе с широкой и узкой точек зрения в контексте системы национальной экономики: *экологическое противоречие* – это принцип системного взаимодействия противопоставленных экологических и связанных с ними социально-экономических, политических, территориальных и других факторов, которые рассматриваются в пределах определенного государства, обуславливают его развитие и являются причинами потенциальных экологических конфликтов (конкретных

ситуаций, характеризующихся комплексом конструктивных и / или деструктивных последствий для национальной экономики).

Таблица 1.

Трансдисциплинарность некоторых современных взглядов на понятие “противоречие” в его научно-философском, экономическом, социальном и экологическом контексте

<i>Автор</i>	<i>Взгляд на сущность и содержание “противоречия”, в том числе в его экологическом контексте</i>	<i>Специфика авторского взгляда</i>
Г.С. Батищев [6, с. 3–4, 110]	Неразрывность противоречия и его разрешения: “диалектика... рассматривает объективное, диалектическое противоречие именно как разрешающееся, как не могущее не разрешаться и как обязанное своим существованием исключительно процессу своего непрерывного разрешения и воспроизведения в ходе развития того объекта, которому оно внутренне присуще... На деле изолировать противоречие от его разрешения столь же нелепо, как отрывать причину от действия, абстрактное от конкретного или средство от цели и пытаться понять одно вне всякой связи с другим”.	Гносеологическая значимость разрешения противоречия: “...познать... диалектическое противоречие – значит развернуть его как разрешающееся”.
Л. Уайльд (L. Wilde) [7]	Экономическая теория противоречива и противоречива по причине разногласий между научно-философским взглядом на человека и его практическую производственную деятельность и взглядом “изнутри”, то есть политэкономическим: “...диалектические философы утверждают, что противоречия существуют в реальности... Формальная логика отрицает, что противоречия существуют в действительности... На первый взгляд, поэтому, претензии диалектической и формальной логики кажутся несоизмеримыми, и диалог между двумя системами не представляется возможным... Маркс рассматривал вопрос о том, что объективную истину можно было бы отнести к человеческому мышлению не как теоретический вопрос, а как практический вопрос, настаивая на том, что “человек должен доказать истинность”.	Необходимость исследования взаимосвязи формальной логики и диалектики Маркса: “невозможно полностью понять ... Маркса ... не проштудировав и не поняв всей “Логике” Гегеля”.
В.С. Семенов [8]	Универсальность диалектических противоречий: “...источником всего общественного и цивилизационного развития являются диалектические противоречия в процессе... развития природы – общества – цивилизации – человека – геополитическо-глобальных отношений...”	Синергетика противоречий: “...главные противоречия глубоко взаимосвязаны между собой”
А.И. Бутук [9]	Классификация экономических противоречий: “...между производством и потреблением и соответственно между спросом и предложением; между квалификацией рабочей силы и техническим уровнем средств производства; между производительными силами и трудовыми отношениями; между отношениями пользования... и распорядительными отношениями и системой экономических интересов...; между характером производства и отношениями собственности”.	Противоречия как источник экономического развития.
О.А. Веклич [10, с. 27]	Эколого-экономические противоречия – “...объективно необходимое, социально-предметное, динамическое соотношение взаимозависимых противоположностей, имманентных экономическому процессу взаимодействия общества и природы... характеристика состояния социально-экономических взаимосвязей производственно-воспроизводственного процесса... фиксируют исторически сложившиеся взаимоотношения социальных субъектов по поводу присвоения, обмена, распределения природных благ в процессе производства и за его пределами”.	Теоретико-экономический взгляд на становление, формирование и преодоление социально-экономических противоречий природопользования в современных условиях хозяйствования.
С.Э. Крапивенский [11, с. 61]	Ситуационный императив развития собственно экологического противоречия: “...понятием, фиксирующим развитость конкретно-исторического экологического противоречия, является понятие “экологическая ситуация”, обозначающее дискретный, ограниченный пространственно-временными рамками фрагмент в развитии системы “общество-природа”.	“...Во взаимодействии находятся две качественно разнородные стороны, организации разного уровня...”: социальная и экологическая.

Таким образом, наряду с тем, что противоречие – это в определенном смысле образ мышления и методологический лейтмотив ученого, противоречие также – объективная характеристика действительности, которая полностью ее пронизывает и охватывает все ее уровни. Более того, все, что мы исследуем, – противоречиво. Анализ и синтез, индукция и дедукция; слабые и сильные стороны, ограничения и возможности; и то, как мы исследуем, и то, что мы исследуем, – во всем своем многообразии вся диалектика мира и есть противоречие. Метафизична миссия человечества, а потому и недостижима. К ней нужно стремиться, миссия указывает направление. Но само движение, даже по самим “узким тропам”, с применением специфических методов, по отношению к самым конкретным вещам, потому и возможно, что в его основе лежит противоречие. Напротив, бездействие означает либо уже достижение глобальной цели, что, к сожалению, неосуществимо или даже утопично, либо – отсутствие развития.

С экологической точки зрения, то есть с точки зрения всего окружающего нас мира, всей окружающей среды (природной, социальной, технической) исследуемые явления и предметы во всем их многообразии противоречивы. А, следовательно, они пребывают в перманентном движении, динамично изменяются и трансформируются; неизменной остается только экологическая миссия – “благородная цель охраны окружающей среды”. В целом, речь идет о широком взгляде на экологическое противоречие.

На наш взгляд, с данной точки зрения необходимо выделить следующие типы экологических противоречий:

- по *гносеологическому* критерию: объективные, субъективные, объективно-субъективные экологические противоречия;

- по критерию *комплексности*: трансдисциплинарные (несколько взаимосвязанных с экологической сферой аспектов: экономических, географических, культурологических, политических и т.д.); возникающие в узких сферах (например, в рамках определенной экосистемы – “чисто” экологические, в плоскости взаимодействия окружающей природной среды и экономической системы – эколого-экономические противоречия и т.п.) экологические противоречия;

- по возможности быть *объектом управления*: чувствительные и нечувствительные к управленческому воздействию экологические противоречия.

В зарубежной научной литературе наиболее соответствующим рассмотренному выше подходу является так называемый “энвайронментальный” взгляд на эволюцию и современное состояние человеческой деятельности [12].

В узком значении экологические противоречия связаны с использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей природной среды. В данном случае критериями классификации и,

соответственно, разновидностями экологических противоречий будут следующие:

- по *масштабу*: глобальные, межнациональные, национальные, межрегиональные, региональные, местные, локальные экологические противоречия;

- по *природе возникновения*: природные, антропогенные, природно-антропогенные экологические противоречия;

- по *потенциалу опасности* для окружающей среды и отдельных реципиентов: чрезвычайно опасные, опасные, неопасные экологические противоречия;

- по отношению к *природным компонентам*: в пределах одного компонента, в пределах целых экосистем; в трансграничной области природных компонентов экологические противоречия;

- по *тесноте связи с социально-экономическими системами*: составляющие с социально-экономической системой сложную синергетическую систему; встроенные в определенную социально-экономическую систему; не связанные непосредственно с социально-экономическими системами экологические противоречия.

Существование одновременно нескольких научных направлений и школ, исследующих экологические проблемы общественного развития, в свою очередь, определяет противоречивость организации форм эколого-экономической науки, которая отображается, на наш взгляд, прежде всего, в неразграниченности вопросов относительно природных ресурсов между сферами исследования под условными названиями “основы экономической теории” и “экономика природопользования”: во-первых, земля как основной ресурс природы наряду с физическим капиталом и трудом [13] является основным средством производства и объектом исследования экономической теории. Одновременно природные ресурсы, в их количественном (природно-ресурсный потенциал как количественный показатель [14, с. 380–422]), качественном (прежде всего, на шкале “чистота – загрязнение” [1]), а также интегральном [15] измерениях в сочетании с релевантной хозяйственно-производственной (добыча, использование природных ресурсов), а также восстановительной (воспроизводство природных ресурсов) деятельностью, – объект исследования научного направления “экономика природопользования и охраны окружающей среды”.

Во-вторых, речь идет о существенном разрыве в подходах к изучению эколого-экономических проблем в странах на постсоветском пространстве и странах западного научного уклада: если в первом случае преобладает фундаментальный подход к исследованию взаимодействий между обществом, производством и природой, то во втором случае львиная доля разработок немислима без эконометрического подхода.

В-третьих, несмотря на наличие достаточно большого числа специализированных эколого-экономических исследований, проводимых в рамках научного направления “экономика природопользования и охраны

окружающей среды”, в “чисто” экономической направленности отечественной науки, в частности, в сфере наиболее приближенной к управлению национальным хозяйством, необходимая трансдисциплинарность соответствующих исследований остается невосполненной; особенно актуальна указанная здесь противоречивость ввиду необходимости реализации приоритетной на всех уровнях государства концепции устойчивого развития. Иными словами, путем в некотором смысле обособления “экономики страны” от эколого-экономических вопросов, что отображено в официальной структуре проводимых в государстве исследований, мы создаем преимущественно искусственный подход, который в большинстве случаев, особенно на стадии реализации соответствующих проектов, характеризуется наличием противоречий между экономическим универсальным и эколого-экономическим специализированным взглядами на решение соответствующих проблем. В любом случае, по нашему мнению, усиление внимания к экологическим противоречиям, особенно в их широком понимании, в контексте развития национальной экономики, в свою очередь, отчасти устранит и противоречивость в проведении соответствующих исследований.

В-четвертых, речь идет о противоречиях в концептуальном плане. Устойчивое развитие как концепция и модель развития человечества, сочетающая взаимосвязи, в том числе, эколого-экономического характера изначально содержит в себе глубинное противоречие: в одном фазовом периоде, на современном этапе – в период относительной стабильности общегосударственного состояния, из трех взаимозависимых составляющих единого целого (экономический, социальный, экологический аспекты) невозможно развивать одну без ущерба для остальных. Что касается рассмотрения возможностей устойчивого развития в контексте всех его составляющих, то есть в долгосрочной перспективе с фазовыми переходами и соответствующими качественными трансформациями, – опыт последних десятилетий [16] подтверждает, по крайней мере, равноценность пессимистических прогнозов наряду с оптимистическими взглядами на развитие параллельно экономики, социальной сферы и охраны окружающей среды.

Вся сложность взаимодействий и взаимосвязей национальной экономической системы и факторов экологических противоречий в направлении устойчивого развития при государственной поддержке в форме организационно-экономического механизма отображена на рис. 1.

В частности, экологическая справедливость [17] наряду с аспектами социальной ответственности и экономического потенциала являются приоритетными факторами устойчивого развития в современных условиях жизнедеятельности общества.

В целом устойчивое развитие общества происходит, с одной стороны, по объективным законам взаимодействия людей с окружающей природной средой в их социально-экономической и экологической деятельности, а с

другой, – подвержено различным субъективным воздействиям, как, например, к величайшему сожалению, случилось в апреле 1986 года на Чернобыльской АЭС в Украине. Исходя из этого, вопреки объективности своего существования экологические противоречия требуют адекватных инструментов государственного управления, особенно ввиду возможности их трансформации в антагонистические экологические конфликты, которые, в свою очередь, могут перерасти в масштабные военные действия [18]. На сегодняшний день в Украине противоречия, обусловленные действиями вокруг природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, угрожают затягиванию процесса выхода страны из кризисного состояния, как экономического, так и экологического.

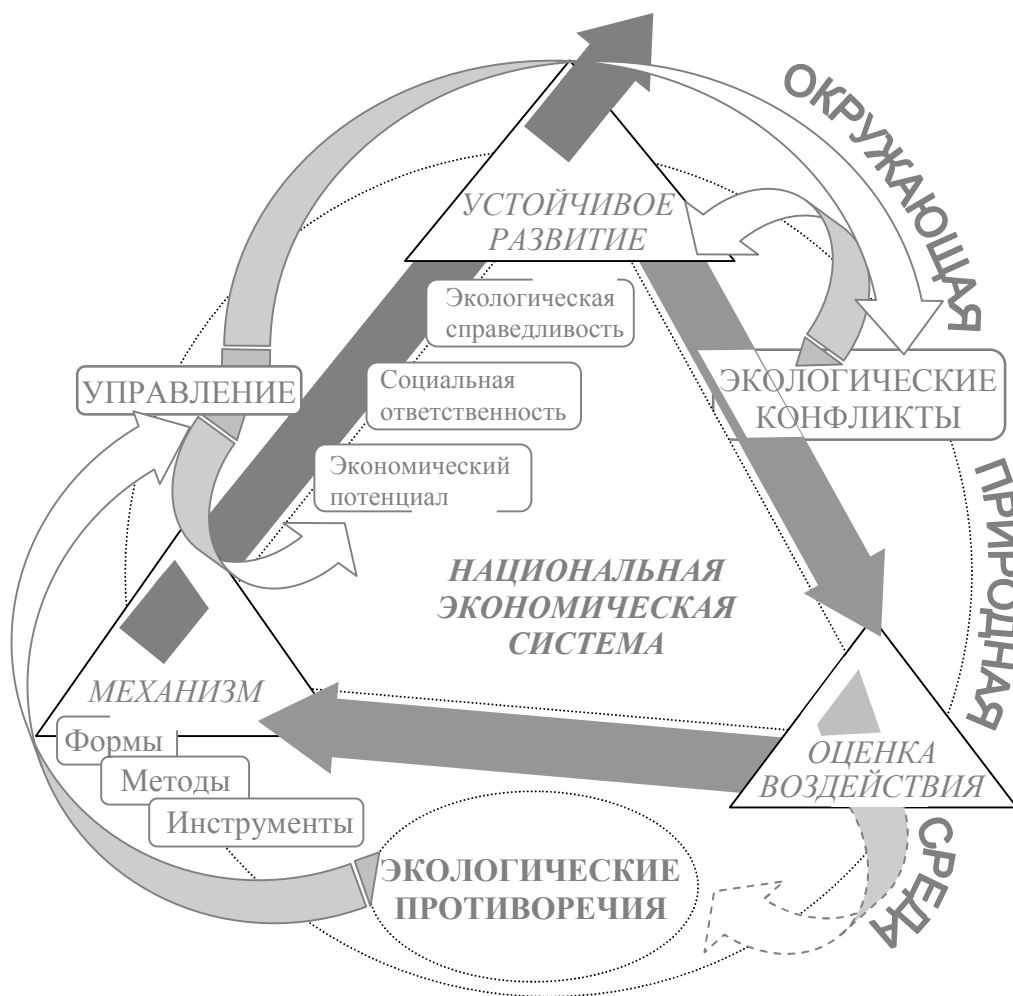

Рис. 1. Когерентность процессов управления экологическими противоречиями и устойчивого развития национальной экономики

Кроме того, на наш взгляд, в некотором смысле противоречиво также изначальное формулирование аспектов устойчивого развития в форме триады “социум – экономика – экология”, что усложняет поиск баланса между социальными факторами, к которым относятся также и факторы экономические, и факторами экологическими, поскольку первые из них при

первом взгляде преобладают численно. При некотором изменении в расстановке акцентов, а именно, рассмотрении устойчивого развития в рамках концепции социальной ответственности, частично устраняется указанное противоречие – через консолидацию социальных и экологических интересов общества. Уже сегодня на уровне национальной экономической политики многие страны популяризируют концепцию социальной ответственности как совокупность не только принципов и правил неконфликтного социально ориентированного поведения субъектов экономической деятельности, но и в том числе экологически осознанных действий представителей крупного бизнеса и социально-экономической системы страны в целом.

Однако в ближайшем будущем и, вероятно, в перспективе эволюции различных стран роль экономики будет определяющей, исходя из тенденций роста материальных потребностей современного общества. Поэтому важнейшей составляющей модели устойчивого развития (а то и разновидностью указанной модели – в случае целевой стратегической установки нулевого или отрицательного экономического роста, при активном экологическом воспроизводстве) является экономический потенциал государства [14], в частности, его мотивационная составляющая [19].

Экономический потенциал может рассматриваться как модель устойчивого развития страны ввиду того, что, по мнению большинства его исследователей, он является обобщающим показателем (в узком значении) и синергетической системой (в широком значении), в котором сочетаются природные (в отечественной научной литературе изначально – “природно-ресурсный потенциал” / в зарубежных источниках – “природный капитал”), производственные (производственный потенциал / физический капитал), финансовые (инвестиционно-финансовый потенциал / финансовый капитал), трудовые (трудовой потенциал / человеческий капитал) и социально-культурные (социальный потенциал / социальный капитал) возможности (ресурсы) системы национальной экономики. При этом экономический потенциал в разном контексте может выступать в роли как совокупной национально-хозяйственной способности (как в отраслевом, так и в территориальном разрезе), так и совокупности перечисленных выше ресурсов. И в том, и в другом случаях экономический потенциал характеризует достигнутый уровень общественного развития.

В мотивационном контексте, который заложен в основу понимания экономического потенциала как модели устойчивого развития, и предусматривает создание надежного фундамента для решения экологических противоречий развития национальной экономики, как в синергетической системе рассматриваются и оптимизируются разнообразные субъектно-объектные отношения и взаимосвязи, которые, как правило, направлены на максимизацию в реализации целей участников социально-экономических процессов.

Таким образом, устойчивое развитие как следствие и одновременно направление оптимизации экологических и прочих противоречий в рамках функционирования системы национальной экономики, – через активизацию социального вектора в контексте концепции социальной ответственности и подсистемы (создания соответствующей модели) для своего поддержания в долгосрочной перспективе, а именно экономического потенциала, в частности, его природной составляющей, – требует значительного усиления мотивационного фактора социально-ответственной и природоохранной деятельности. Не отрицая при этом первоочередной важности создания со стороны государства “правил игры” для всех субъектов функционирования национальной экономики, без мотивационной составляющей формирования и использования экономического потенциала страны невозможно достижение реальных целей, заложенных национальной парадигмой устойчивого развития (изложено в источнике [20]).

Разумеется, указанная мотивационная составляющая, имеющая глубинную психологическую природу, должна рассматриваться, прежде всего, на уровне индивида. В свою очередь, на уровне экономического потенциала государства она имеет несколько абстрактное значение, которое, впрочем, по своему содержанию мало чем отличается от традиционного понимания мотивации (любая экономическая система является социальной, то есть представляет собой совокупность взаимодействующих людей, их целевых установок, мотивов, интересов и потребностей).

В целом, учитывая вышеизложенные взгляды на экономический потенциал и его мотивационную составляющую, а также особенности экологических противоречий развития национальной экономики, в данном исследовании под мотивационным потенциалом разрешения экологических противоречий предлагается понимать систему социально-экономических и природно-экологических взаимосвязей и взаимоотношений, в которой динамически синтезируется положительная заинтересованность и, следовательно, готовность экономических субъектов и более широко – всех стейкхолдеров в границах территории страны, устранить всяческие антагонистические проявления потенциальных и действующих экологических конфликтов при минимизации экологических угроз, как на уровне индивида, так и на национальном уровне, а в идеале – принимать консенсуальные управленческие решения, максимизирующие интегральный эколого-экономический эффект функционирования и развития национальной экономики.

На наш взгляд, разрешение исследуемых в данной работе противоречий возможно в пространстве экономической системы в границах определенной территории, которая играет роль интегрирующей целостности, в том числе и в контексте последующего координирования комплекса эколого-экономических и связанных с ними социальных взаимосвязей. Особенно высока значимость вышесказанного в плане обеспечения приемлемого уровня безопасности национальной экономики.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, анализ релевантных теме данной работы источников показал, что во всей совокупности противоречивых вопросов, связанных с окружающей природной средой и ее воздействиями и реакциями на национальную экономику, наименьшая доля внимания приходится на узкое конкретное значение экологического противоречия. В связи с этим предложен авторский взгляд на указанное понятие, а также связанное с ним определение мотивационного потенциала разрешения экологических противоречий. Во-вторых, в работе классифицированы экологические противоречия в их узком и широком значениях. В-третьих, на основании анализа факторов коэволюции жизнедеятельности общества и окружающей его природной среды разработана схема-модель когерентных процессов управления экологическими противоречиями и устойчивого развития национальной экономики, позволяющая осуществить системно-синергетический взгляд на данные процессы, развитию которого и будут посвящены будущие исследования.

Литература:

1. Балацкий О.Ф. Экономика чистого воздуха. – К.: Наукова думка, 1979. – 295 с.
2. Охрана окружающей среды (модели управления чистотой природной среды) / Под ред. К.Г. Гофмана и А.А. Гусева. – М.: Экономика, 1977. – 232 с.
3. Экономические проблемы оптимизации природопользования / Под ред. Н.П. Федоренко]. – М.: Наука, 1973. – 157с.
4. Homer-Dixon T. Environmental scarcities and violent conflict // *International security*. – 1994. – №1, Vol. 19. – P. 5–40.
5. Gleditsch N.P. Armed conflict and the environment: a critique of the literature // *Journal of peace research*. – 1998. – №3, Vol. 35. – P. 381–400.
6. Батищев Г.С. Противоречие как категория диалектической логики. – М.: Высшая школа, 1963. – 119 с.
7. Wilde L. Logic: dialectic and contradiction // *The Cambridge companion to Marx*: [Ed. T. Carver]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 275–295.
8. Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: (Социально-философский анализ и прогноз). – М.: ИФ РАН, 2000. – 411 с.
9. Бутук А.И. Экономическая теория: Учеб. пособие. – Киев: Викар, 2000. – 644 с.
10. Веклич О.А. Эколого-экономические противоречия / Институт экономики АН УССР . – Київ : Наукова думка, 1991 . – 142 с.
11. Крапивенский С.Э. Социальная философия. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 352 с.
12. Woodhouse K.M. The politics of ecology: environmentalism and liberalism in the 1960s // *Journal for the Study of Radicalism*. – 2009. – Vol. 2, №2., – P. 53–84.

13. Marx K. Das Kapital. – Band I. Kritik der politischen Ökonomie. – Buch I. Der Produktionsprozeß des Kapitals. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://www.mlwerke.de/me/me23/me23_000.htm.
14. Экономический потенциал административных и производственных систем / Под общей ред. О.Ф. Балацкого. – Сумы: ИТД “Университетская книга”, 2006. – 973 с.
15. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 639 с.
16. Meadows D.H. Randers J., Meadows D.L. Limits to growth: the 30-year update. – London: Earthscan, 2006. – 338 pp.
17. Экологическая и энвайронментальная справедливость / Научно-образовательный ресурсный центр “Экологическая Этика”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.ecoethics.mrsu.ru/arts/138/>.
18. Alao A. Natural resources and conflict in Africa: the tragedy of endowment. – NY: University of rochester press, 2007. – 353 pp.
19. Соціально-економічна мотивація інноваційного розвитку регіону / За заг. ред. О.В. Прокопенко. – Суми : Видавництво СумДУ, 2012.
20. Національна парадигма сталого розвитку України / За заг. ред. Б.Є. Патона. – К.: ДУ “Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України”, 2012. – 72 с.